

Сергей БУДАНЦЕВ

МЯТЕЖ

Роман

Оригинал здесь: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/c/100224.html>

Когда же церковь хоронила тело его, уже чтя его как святого, то вдруг при возгласе диакона: "оглашенные, изыдите!" - гроб с лежащим в нем телом мученика сорвался с места и был извергнут из храма, и так до трех раз. -

Достоевский.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Toi qui connais les hussards de

la garde

Connais-tu pas l'trombon du

regiment.

(Стар. солдатск. песенка.)

Первая.

"Человека не видно. Мы захлебнулись "коллективами", "массаами". У меня это ощущение утопания - с войны, когда я попал на фронт в 15-м году, и в особенности с тех пор, как я начал командовать в последние месяцы семнадцатого года эскадром дикой дивизии... Бывало, - вой, визг, а тебя и рядом которой - нет. Остался ЧЕЛОВЕК, говорит Северов, ЧЕЛОВЕК, написанный огромными прописными буквами. Но условимся писать просто; этот "человек" рвет кругом себя пространства и, главное, совершенно измочалил тонкую ткань времени. Ощущение себя в этом барахтании - как при сильном насморке (у близоруких, по моему, это дается расплывчатостью и смазанностью очертаний), когда внезапно чувствуешь себя необычайно ограниченным, лишенным всего существенного физически, словно сорванным с петель, отрезанным и запрятанным за неодолимый ком в носу. Так бывает при временной потере физической чувствительности. В нашем современном быту меня лишили обоняния рвущиеся кругом события, рвущие окончательно мой, наш быт. Они сшибаются лбами, они валяются со столов Президиума В. Ц. И. К. и Совнаркома, это - особо-прыткие революционные события; а сзади и под видимым треволнением ползет и гноится русская жизнь: ее события, сгущенные в тысячелетнюю дремоту, слепо толкаются в спину средневековья. Все это напоминает телеграфную запись: и суетливое шуршанье лент и дождичек черненьких значков на горах спутанной бумаги, - всего только короткая телеграмма. Я перестал обонять в этой парной оранжерее; я как будто простудился в гражданской войне, которой, в значительной степени, руковожу.

Но мчась в своем поезде, по счастью, отрываемый и от событий и от быта, получивши на несколько суток право "экстерриториальности" а, стало-быть, и "вневременности", т.е. право не барахтаться в суете и даже не плавать поверх ее, - я вижу, мчась и спеша, что мы отстаем от чего-то (от